

Научная статья
УДК 37.035.6
DOI: 10.20323/1813-145X_2024_1_136_21
EDN: ZWVIME

Формирование национально ориентированного профессионального мировоззрения будущих педагогов в воспитательном процессе вуза

Виктор Владимирович Сдобняков

Кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой андрагогики и управления развитием, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет). 603952, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1
rector@mininuniver.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5906-4138>

Аннотация. В статье представлен педагогический, философский и социокультурный контекст трансформации образовательно-воспитательного пространства российской вузовской и общеобразовательной школьной системы. Обозначен противоречивый характер био-социо-технологического и цифрового воздействия на ценностные установки учащейся молодёжи, усугублённого последствиями вестернизации российского образования, отказом от целостного и системного воспитания подрастающих поколений на протяжении десятков лет при одновременном насаждении массовой культуры и постмодернизма в сознании и поведении молодёжи.

В качестве центральной в воспитательном процессе видится задача формирования у будущих педагогов, а также школьников и их родителей духовно-нравственного иммунитета, способности к противодействию любым попыткам разрушить национально-культурную идентичность россиян. Через возвращение в образование, обучение и воспитание гуманистических традиций российской и советской системы просвещения и социализации молодёжи. Через обеспечение межпоколенной преемственности культурных кодов и традиций в воспитании учащихся. Через выстраивание социального, педагогического партнёрства двух воспитательных институтов - вуза (школы) и семьи.

Ключевые слова: учащаяся молодёжь; национально-культурная идентичность; традиционные духовно-нравственные ценности; цивилизационная самобытность; био-технологическая и цифровая среда (киберпространство); воспитательная парадигма; гибридная война и мировоззренческое противостояние России и Запада

Для цитирования: Сдобняков В. В. Формирование национально ориентированного профессионального мировоззрения будущих педагогов в воспитательном процессе вуза // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 21-35. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_21. <https://elibrary.ru/ZWVIME>

Original article

Formation of a nationally oriented professional worldview of future teachers in the educational process of the university

Viktor V. Sdobnyakov

Candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, head of the department of andragogy and development management, Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university (Minin university). 603952, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, st. Ulyanova, 1
rector@mininuniver.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5906-4138>

Abstract. The article presents the pedagogical, philosophical and sociocultural context of the transformation of the educational space of the Russian university and secondary school system. The contradictory nature of the bio-socio-technological and digital impact on the value systems of students, aggravated by the consequences of the Westernization of Russian education, the refusal of holistic and systemic education of younger generations for decades, while simultaneously implanting mass culture and postmodernism in the consciousness and behavior of young people, is outlined.

The central task in the educational process is seen to be the formation of spiritual and moral immunity in future teachers, as well as school students and their parents, and the ability to counter any attempts to destroy the national and

cultural identity of the Russians through the return to education, training and upbringing of the humanistic traditions of the Russian and Soviet system of education and socialization of youth: by ensuring intergenerational continuity of cultural codes and traditions in the education of students; through building a social, pedagogical partnership between two educational institutions – a university (school) and a family.

Key words: students; national and cultural identity; traditional spiritual and moral values; civilizational identity; biotechnological and digital environment (cyberspace); educational paradigm in the conditions of hybrid war and ideological confrontation between Russia and the West

For citation: Sdobnyakov V. V. Formation of a nationally oriented professional worldview of future teachers in the educational process of the university. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (1): 21-35. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_21. <https://elibrary.ru/ZWVIME>

Введение

Обозначенный ракурс темы – формирование мировоззрения будущих педагогов – затрагивает интересы весьма существенной аудитории российского социума: это многомиллионная когорта учащихся общеобразовательных школ и средних профессиональных учреждений, где видны конкретные результаты воспитательной подготовки педагога (наставника) и обнаруживаются явные недочёты, промахи в этой работе ввиду того, что, будучи студентом, педагог «чего-то недополучил» в вузе, «не проникся», «не осознал».

Профессор, доктор педагогических наук В. В. Николина в этой связи пишет о мировоззренческом неблагополучии в среде педагогов, когда более 80 % учителей «испытывают затруднения в понимании того, какое мировоззрение необходимо формировать у обучающихся» и как это можно делать средствами учебного предмета [Николина, 2023, с. 73].

Поскольку основу мировоззрения составляют духовно-нравственные ценности или смысловые доминанты, определяющие приоритеты деятельности человека, и принципы, которым подчинено его мышление и поведение [Основы..., 2023], то нетрудно увидеть взаимосвязь мировоззрения со становлением личности [Малинин, 2022].

Но есть ещё одна сторона этого мировоззренческо-педагогического взаимодействия, где профессионализм и личностная культура будущего педагога играют значительную роль, – это семья, родительское сообщество. В соответствии с Федеральным законом РФ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» и «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» (от 29 мая 2015 г.) главенствующая роль в воспитании и обучении детей отводится семье, родителям (законным представителям детей). Школе, педагогу, классному руководителю отводится роль социального партнёра, психолого-педагогического кон-

сультанта, участника совместного «коучинга», «квеста» и т. д.

Здесь у выпускников педагогических вузов проблем не меньше, чем с «мировоззрением». Опытные учителя, директора школ отмечают, что начинающим педагогам не достаёт навыков работы с разными типами семей, умения налаживать социально-педагогические контакты, обеспечивать психологическое и педагогическое сопровождение родителей; кроме того, они констатируют снижение общей эрудиции и духовно-нравственной культуры молодых специалистов [Жаркова, 2020, с. 22–27].

Таким образом, в переосмыслении нуждается вся система человекогенезиса (в терминологии профессора В. А. Фортунатовой) и человекостановления (в трактовке профессора Л. А. Зеленова), которая включает в себя знания – умения, навыки – ценности, достигаемые человеком, соответственно, через образование – обучение – воспитание

Рассмотрение воспитательной парадигмы невозможно вне анализа трансформаций, изменений в образовательной сфере.

Кардинальные перемены произошли и в самом субъекте – объекте образовательно-воспитательного процесса, то есть в студенте педагогического вуза. На его сознании и поведении сказались два фактора. Первый – либерализация ценностей, соответствующая духу западной цивилизации, идеологии постмодернизма, распространённых в российском обществе XX века. Второй – по определению философов – угроза наступления эпохи трансгуманизма, «постчеловечества» и последствия цифрового, биотехнологического вмешательства в природу человека. В результате в молодёжной среде наблюдается отказ от традиционных российских ценностей, оказавшихся «бесполезными» в условиях рыночной конкуренции и борьбы за выживание.

О заметной динамике ценностных предпочтений студентов педвузов в сторону индивидуализма, меркантилизма и ориентации исключительно на личный успех свидетельствуют результаты социологических исследований в нижегородских педвузах [Савруцкая, 2019; Немова, Свадьбина, 2023, с. 119–123].

Стоит ли удивляться межпоколенному кризису в трансляции базовых национальных ценностей, наблюдавшемуся в российском обществе, в том числе в педагогической среде, на рубеже XX – XXI вв.

Что в итоге? Точнее – кто? Поколение Z и A (Альфа), обречённое на цифровое слабоумие и искусственную аутизацию [Строков, 2021] или всё-таки борьба за сохранение «человеческого в человеке», когда потенциального учителя оценивают не только по результатам тестирования и показателям IQ, но и по качественному росту НQ – эмоциональному интеллекту, то есть его приверженности нравственным ценностям – милосердию, доброте, отзывчивости, порядочности, совести и состраданию [Фортулатова, 2018, с. 202–203].

Третьим аспектом обозначенной темы является сам воспитательный процесс, который, конечно, не сводится к отчётным и проектным мероприятиям, а должен, во-первых, по мнению профессора В. В. Николиной, сформировать национальное мировоззрение педагога как ядро и стержень его поступков и поведения, профессиональной деятельности. Во-вторых, воспитание должно обеспечить личности ценностное и целостное восприятие мира, обусловленное гармоничным овладением общественной, идеальной и нравственной сутью таких областей, как наука, искусство, религия (вера), мораль [Николина, 2023, с. 75–76].

Цель воспитательного процесса состоит в осознании будущим педагогом своей особой миссии – быть не просто транслятором знаний, а необходимым звеном в становлении «человеческого в человеке». Для этого надо продумать в педвузе систему обучения студентов, позволяющую формировать у них соответствующие способности, навыки и умения [Строков, 2020; Немова, 2022, с. 119–123].

Важность национально выраженного мировоззрения в воспитательном процессе будущих педагогов обусловлена спорами и дискуссиями в научной среде о целесообразности воспитательной работы как таковой. Ряд авторов полагает,

что с 90-х годов XX века необходимость в ней отпала ввиду демонтажа в России тоталитарной системы и обслуживавшей её идеологии, поэтому в условиях кризиса традиционного типа мировоззренческой идентичности насаждение «сверху» базовых ценностей будет восприниматься молодёжью как «ограничение свободы» индивидуального выбора [Нысанбаев, 2018, с. 5–17].

Другие авторы открыто призывают положить конец «мифологемам», говоря об альтруизме, соборности, бескорыстии, тяге к правде и справедливости, готовности к самопожертвованию, якобы свойственным российской ментальности. По их мнению, стоит немного «дожать», «разогреть» индивидуалистические настроения молодых россиян – и доля их с прозападными ценностями будет явно превалировать над группой сверстников с «мировоззренческим атавизмом» [Магун, 2015, с. 74–93].

С упорством, достойным лучшего применения, часть учёных призывает россиян к ценностной консолидации путём отказа от так называемых терминальных (традиционных) ценностей в пользу инструментальных, нацеленных на индивидуализм, карьеризм, личный успех, предпринимательство и др., соответствующих глобальной рыночной экономике и культурному пространству постмодернистских сообществ [Кузнецов, 2021, с. 93–102].

В этом концептуальном противоборстве, надеемся, была поставлена точка после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020-м году и после выхода Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 года «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ Президента РФ «Об утверждении Основ ...»].

Тема формирования национально ориентированного мировоззрения учащейся молодёжи получила дополнительный импульс в связи с антироссийскими санкциями, внешними угрозами со стороны коллективного Запада и начавшейся СВО на территории новых субъектов РФ и на территории Украины. В это непростое для российской государственности время высветился круг проблем, требующих своего оперативного решения. Поэтому актуальными и востребованными оказались концепции и идеи специалистов по педагогике, философии, культуре, религиозному мировоззрению, относящиеся к советской и даже дореволюционной эпохе, в которых чутьё

на предполагаемые изменения в сознании молодёжи и их корректировку оказались очень кстати в современном образовательно-воспитательном процессе.

Методология исследования

В работе используются аксиологический и цивилизационный подходы. Исследование опирается на теоретические и методологические положения отечественного философско-педагогического и социогуманитарного знания, базируется на общенаучных методах исследования и познания с применением междисциплинарного подхода. Используется метод научно-практического моделирования мировоззренческой составляющей профессиональной подготовки педагогов с учётом результатов социологических исследований о базовых ценностях учащейся молодёжи, проведённых специалистами Мининского университета [Немова, 2023, с. 54–62].

Автор считает недопустимым и методологически ошибочным – в контексте задач формирования мировоззренческой устойчивости педагогов – призыв активно применять коммунитарный подход в качестве инновационного и «прорывного» в социально-гуманитарном знании (см.: Основы российской государственности, 2023 г.). Суть коммунитарного мышления, предлагаемого американцами со второй половины XX века, хорошо известна и сводится к идее механического сближения (конвергенции) ценностей Западного мира (индивидуализма, прагматизма, рационализма, стремления к личному обогащению) с ценностями, свойственными российской ментальности (общинности, соборности, коллективизма, бескорыстия, справедливости, всемирной отзывчивости). В условиях сегодняшних антироссийских санкций и военно-политического противостояния Запада с Россией подобная «гибридная» методология, строящаяся на взаимоисключающих принципах и ценностях, выглядит неприемлемой и неуместной.

Результаты исследования

Формирование национально ориентированного мировоззрения студентов педвуза происходит в условиях и под воздействием как внешних, так и внутренних факторов.

Внешним фактором можно считать кризис либерально-рыночной модели глобализации, который еще несколько лет назад анализировал профессор Р. Х. Симонян с проекцией последствий этого кризиса на российский социум, втянутый с 90-х годов XX века в водоворот либерально-рыночной модернизации и монетаризма, сведших к минимуму государственные расходы на систему образования и воспитания. Но самым губительным оказался ценностный кризис, сопровождавшийся переориентацией на западные ценности, западные стандарты жизни потребления и поведения. Утраченной оказалась гражданская идентичность россиян, ввиду размытости самого понятия «общество», ибо для рыночной экономики нет понятия «гражданин», а существуют только «потребители».

Одновременно наблюдался этно-культурный кризис – под угрозой оказалась национальная самобытность россиян. И сегодня для защиты и сохранения национальной самоидентичности российская нация обязана осуществить свою миссию. В понимании индийского писателя и философа Р. Тагора, миссия любой нации состоит в том, что она должна сделать всеобщим достоянием то лучшее, что есть у неё, дать всему миру приглашение принять участие в её духовной культуре, в нравственных достижениях [Симонян, 2018, с. 1–10].

Эта идея о социокультурном предназначении российского этноса нашла адекватное и своевременное отражение в Указе Президента России В. В. Путина от 9 ноября 2022 г.: «В условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов (...) необходимо обеспечить повышение роли России в мире за счёт продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях» [Указ Президента РФ «Об утверждении Основ ...»].

Это открытое провозглашение духовно-нравственной, социокультурной миссии российского этноса вызвало, по словам профессора М. А. Маслина, всплеск идеологии панславизма на Западе, обвиняющего Россию в имперских амбициях и в намерении России покорить, завоевать Европу и весь мир. Этот миф синхронно перекликается с другим мифом идеологии русофобии о раздувании идеи русского экспансионизма и насаждении в Европе тоталитаризма сталин-

ского образца, в чем якобы и состоит внешнеполитическая миссия России. С помощью современных информационных технологий XXI века эта фейковая идея получила гигантское распространение [Маслин, 2023, с. 20–21].

Таким образом, будущий педагог должен осознавать наличие этого внешнего фактора, подогревающего призывы украинских националистов и их западных кураторов покончить с Россией, «уничтожить всех русских» и навсегда «запретить русскую культуру» с её гуманизмом и человеколюбием, как противоречащих тренду глобалистской цивилизации.

К внутренним факторам, влияющим на формирование мировоззрения студентов, относятся противоречия и проблемы в образовании, доставшиеся в наследие от 90-х годов XX века, на которые пришлась историко-культурная травма российского общества: распад СССР, смена вектора политико-экономического развития России, радикальные либерально-рыночные реформы, идущие вразрез с базовыми национальными ценностями и культурно-историческими традициями россиян, отказ от духовности как основы развития личности и от какой бы то ни было нравственной рефлексии.

По мнению известного политолога и публициста С. Г. Кара-Мурзы, с 90-х годов XX века наблюдался в России «демонтаж» народа, русской нации. Господство потребительского образа жизни не только представляло собой культурную травму, но и привело к разрушению историко-культурного хронотопа, ибо населением России была утрачена целостная система ценностных координат, служившая основой духовно-нравственного единства и сплочённости многонационального и поликонфессионального народа [Кара-Мурза, 2010, с. 47–66].

Но главная беда – это коммерциализация образования. Как справедливо отмечает А. А. Хамидов, знание и наука становятся товаром, предметом купли-продажи. Конкуренция в образовании (не путать с соревнованием, профессиональным и интеллектуальным состязанием педагогов, ориентированным на всеобщий интерес, в ходе которого выигрывают все, а не «избранные») – это гоббсовская «война всех против всех», это реальная арена действия социал-дарвинизма, за какой бы модной и привлекательной фразеологией он ни прятался. Педагог (учитель, преподаватель) уже не нужен; ему отводится роль тьютора, помогающего ученику (студенту) в дости-

жении его индивидуального самостояния. Никакой воспитательной работы здесь в принципе не предусмотрено [Хамидов, 2017, с. 43–54].

На стратегию коммодификации, охватившую всю систему высшего, в том числе педагогического, образования указывала профессор В. А. Фортунатова [Фортунатова, 2017, с. 54–61]. Коммодификация (от англ. commodification – «товаризация») образования свидетельствует о дегуманизации общества, социального института образования, поскольку «товаризации» подлежат не только знания, но и сам индивид (преподаватель, студент), включённый в новую формулу обмена: знания – деньги – человек. Включение России в Болонскую конвенцию обрекло высшее образование не только на многоступенчатость обучения студентов, но и на монетизацию всей научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Так было до 2022 года, когда в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. была поставлена задача реформирования (обновления) всей системы образования и воспитания, направленного на сохранение и укрепление традиционных ценностей как залога обеспечения гражданского и духовно-нравственного единства народа, гаранта государственной безопасности и целостности страны, а также необходимости возрождения былого высокого статуса учителя в современном российском обществе через повышение востребованности и привлекательности данной профессии.

Нельзя сбрасывать со счетов ещё один фактор, влияющий на формирование мировоззрения будущих учителей, – это связь образования и культуры, помноженную на безграничные возможности современных информационных и социальных сетей.

Отголоском культурной травмы, по мнению профессора В. А. Фортунатовой, стало преобладание массовой культуры, несущей с собой «китч» – безвкусицу, нелепость, эпатаж. Ложно понятая свобода от всех запретов и норм породила в молодёжной субкультуре особый маргинально-уголовный, приклатённо-мещанский стиль, уверенно доминирующий на экране, театральной сцене, в шоу-программах ТВ, стримах в интернет сети и в индивидуальном поведении молодёжи, когда для школьников и студентов задаются «новые» стандарты общения, включая жаргон и инвективную лексику.

Как бы в продолжение этой темы профессор А. А. Терентьев отмечает, что современные СМК, социальные сети производят удручающее

впечатление, ибо внедряют в сознание молодёжи алчность, эгоизм, насилие и разврат как «естественный», «приемлемый» образ жизни, обходящийся без добродетелей. Дети привыкают к сценам насилия и, достигнув юношеского возраста, уже не могут смотреть нормальные фильмы, читать классическую литературу [Терентьев, 2018, с. 312, 343–345].

Однако ни с чем не сравнимый ущерб мировоззренческим установкам российской, в том числе учащейся, молодёжи был нанесён идеологией постмодернизма. За провозглашением «свободы выбора», права индивида на «ситуативную этику» (хочу – буду подонком, хочу – благодетелем, смотря по ситуации!) постулировалось полное отрицание моральных норм, культурных и исторических корней. Всеразрушающая ирония обрушилась на российскую и – тем более – советскую классику. Вполне допустимым считалось глумление над нравственно-гуманистическими основами российской культуры.

Но особенно старательно постмодернизм подвергал высмеиванию совершаемый человеческий подвиг и прилагал все усилия, чтобы вытравить из жизни русских людей эту готовность к самопожертвованию ради интересов соотечественников, во имя спасения Родины.

Надо признать, не безрезультатно. Когда в сентябре 2022 года, на следующий день после объявленной частичной мобилизации потянулись вереницы машин на пропускные пункты границ России и Грузии (а через Верхний Ларс – Армении), а также Северного Казахстана с намерением срочно покинуть Россию, возник вопрос: где и когда «проглядели» чадо – в семье? В школе? В вузе? В спортивной секции? К счастью, подлинных патриотов оказалось в стране во сто крат больше.

Сегодня к числу приоритетных задач формирования мировоззрения педагогов добавилось возвращение к гуманистическим традициям отечественной педагогики. Хотя со стороны может показаться, что педколлективы вузов и школ озабочены исключительно внедрением ИТ-технологий, робототехники и достижений искусственного интеллекта. Скорее всего, возникший дефицит духовности, душевности, индивидуального внимания к учащемуся и вызвал этот ренессанс востребованных идей классиков российской педагогической науки, в их числе:

К. Д. Ушинский. Труды: «Детский мир», «Родное слово: книга для детей и родителей»,

«Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (в 2-х т., 1868–1869 г.). В них отстаивается идея народности образования и воспитания, впитавшая в себя достижения и красоту жизни русского народа, его истории и природы, национального характера и высоких идеалов духовности.

А. С. Макаренко. Труды: «Педагогическая поэма» (1935 г.), «Флаги на башнях» (1938 г.), «Марш 30-го года» (1932 г.), «Книга для родителей» (1937 г.), а также статьи по педагогике. В них представлен уникальный практический педагогический опыт массового перевоспитания детей-правонарушителей в трудовой колонии им. М. Горького и детской коммуне им. Ф. Э. Дзержинского. Разработана концепция и методика воспитания трудных подростков в коллективе. Особый акцент делался на воспитании трудолюбия, гражданственности и готовности к созидательному труду на благо общества. Показана высокая эффективность и роль детского школьного самоуправления, а также значение дисциплины в профессиональном и личностном росте человека. Разработана теория семейного воспитания, где показано непреходящее значение жизненного опыта родителей, их нравственных качеств и убеждений в становлении личности ребёнка.

Ярким подтверждением высоко профессиональной работы и глубокой человеческой заботы педагогов о своих подопечных является тот факт, что десятки бывших «колонистов» проявили героизм в годы Великой Отечественной войны и были награждены орденами и медалями, а несколько человек – золотыми звёздами Героя Советского Союза. Параллель о беспрецедентной роли педагогов и наставников в воспитании юношества, на чью долю выпала миссия защитников Отечества в наши дни, напрашивается сама собой.

В. А. Сухомлинский. Труды: «Сердце отдаю детям» (1969), «Рождение гражданина» (1970), «О воспитании» (1973), «Письма к сыну». Будучи учителем и директором Павлышской средней школы Кировоградской области горячо отстаивал право педагога на инициативное, творческое начало, раздвигающее жёсткие рамки дидактических предписаний учебной деятельности. Был убеждённым сторонником идеи гуманизации школьного образования в СССР. В «Письмах к сыну» предложил единую систему формирования ценностных жизненных ориентиров у детей и родителей, тем самым предопределив

феномен межпоколенческого кризиса в процессе передачи традиционных ценностей.

Ш. А. Амонашвили. Труды: «Баллада о воспитании», «Школа жизни». Создатель системы начального обучения детей шестилетнего возраста. Отстаивает принципы гуманистической (гуманной) педагогики в образовательных и воспитательных практиках. Специалист по психологии и методике начального обучения, в основу которой положена «поштучная», индивидуальная работа учителя с каждым ребёнком.

Помимо гуманистического педагогического и воспитательного наследия, имеющего безусловную значимость в наши дни, большой интерес для становления профессиональной и личностной культуры педагога, как и для организации образовательно-воспитательного процесса в вузе, имеют идеи, содержащиеся в философско-теологическом и научно-просветительском знании, которым посвящена монография профессора Л. Е. Шапошников [Шапошников, 2022].

В обобщённом виде эти достижения в отечественной философии и педагогике, не утратившие своей актуальности спустя столетие и более, можно обозначить следующим образом:

1. Необходимость сохранения национальных корней в отечественном просвещении и воспитании. Недопустимость «обезьяничанья» в образовании. Слепое и некритичное подражание Западу ведёт к девальвации духа национальной гордости, к разрушению коренных начал – веры, традиции, культуры, русского языка, просвещения (А. С. Шишков), к утрате русской самобытности и разрушению исторической памяти (Н. К. Карамзин).

2. Задача просвещения (как единства образования и воспитания) заключается в передаче национальных духовных ценностей от поколения к поколению, развитию личности на основе национальных традиций и православной веры (А. С. Хомяков, Н. А. Бердяев).

3. Образование и воспитание должны соответствовать сущностным характеристикам и признакам России как особой цивилизации (А. И. Герцен). Образование не может оставаться в стороне от насущных задач государства, быть равнодушным к интересам настоящего (В. О. Ключевский).

4. Преемственность поколений достигается не только через семейное воспитание, где особенно важна роль отца (Н. М. Карамзин), но и через школу, обеспечивающую молодёжи трансляцию

нужных знаний и духовных ценностей при гибком соотнесении традиций и новаций, что особенно касается внедрения в учебно-воспитательную систему западных достижений (В. О. Ключевский).

5. В воспитании акцент нужен на нравственном измерении человеческой личности (М. М. Сперанский). В этом вопросе семья и школа образуют достойное взаимодействие. Философия воспитания и образования основывается на национальных традициях того и другого. Семья – основа соборности, патриотизма, уважительного отношения подрастающего поколения к старшим (В. В. Розанов). Учитель – это не «урокодатель», а прежде всего личность, которая через свою мировоззренческую, гражданскую позицию, живую эмоциональную реакцию и неравнодушие воспитывает ученика, формируя его мировоззрение и ценности (В. В. Зеньковский; С. И. Гессен).

6. Огромная роль в становлении личности и школьного коллектива принадлежит социальному воспитанию. Настоящая целостная школа строится на синтезе индивидуального и универсального, сочетании свободы и дисциплины, на поддержке своеобразных качеств в каждом ребёнке и – одновременно – на выработке в нём гражданских качеств (ответственности за свои поступки, уважительного отношения к другим, стремления помочь нуждающимся и т. д.). Поэтому так важно развитие внеучебных, внеклассных видов деятельности, в которых заняты педагоги, дети и родители. Социальное воспитание обеспечивает внутреннюю солидарность граждан, их единство (В. В. Зеньковский).

7. На российское образование оказала влияние идеология постмодернизма и философия либерализма, размывающие границу между добром и злом и снимающие ответственность индивида за свои поступки. И сегодня через единство образования и воспитания надо сохранить христианское измерение человека как средство сохранения национальной идентичности, воспитания его как цельной натуры, в которой гармонируют религиозные и национальные начала.

При наличии двух подходов в современном российском образовании – прагматического, или «технократического» (цифрового), и интегрального, или «холистического», конечной целью остаётся формирование целостной, ценностно ориентированной личности. В условиях продолжающегося навязывания постмодернистами за-

падных стандартов поведения, жизненных ценностей (через СМИ, рекламу, моду, информационные и социальные сети) решение этой задачи сталкивается с рядом трудностей. Вот почему принципиально важно сохранить гуманитарное образование и гуманистический характер всего учебно-воспитательного процесса (Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл).

Тема духовно-нравственного содержания образования и воспитания, призванных обеспечить национально-культурную идентичность русского народа, стала одной из центральных, как отмечает профессор А. А. Терентьев, в научном наследии русского философа И. А. Ильина [Терентьев, 2002, с. 140–154].

По мнению философа, образование без воспитания, без духовно-нравственного развития личности является «полуобразованием». Воспитание должно быть поставлено так, чтобы ребёнок получил доступ ко всем сферам духовного опыта – это область веры и знания, нравственности и религии, всей духовной культуры в целом.

А. И. Ильин выделил в числе главных направлений воспитания нравственное, интеллектуальное развитие, духовно-религиозное воспитание, патриотическое, семейно-бытовое воспитание, эстетическое. Но самой трудной и важной задачей является задача «воспитать к предметности» – во-первых, вывести человеческую душу из состояния безразличия, сформировать в человеке отзывчивость на события и явления в обществе; во-вторых, воспитать готовность пожертвовать своим личными интересами ради блага других; в-третьих, воспитать в человеке чувство ответственности, обязательности, стремление строить свою жизнь в соответствии с такими чувствами и ценностями, как совесть, честь, справедливость, вера в Бога, Родина. И, в-четвёртых, преодолеть стяжательство, эгоизм, инстинкт личного самосохранения за счёт других, а также себялюбие, скудность и пошлость личного эгоцентризма [Терентьев, 2002, с. 146–147].

Сложно отказать отечественным мыслителям прошлого в наличии у них удивительного чутья на грядущие в российском образовании и воспитании перемены и трансформации. Ими, по существу, предложен алгоритм обновления (реформирования) учебно-воспитательной деятельности в условиях глобализации, а точнее – необходимой суверенизации отечественного образования и воспитания.

Одна из болевых точек в этом вопросе – гуманитаризация вуза (и школы), то есть обеспечение духовной составляющей воспитательного процесса. По глубокому убеждению В. А. Фортунатовой, духовность является своеобразным индикатором как личностной, так и общественной зрелости. Она составляет суть педагогического процесса – способствовать преображению человека. Важнейшая функция духовности – «очеловечивание человека» [Фортунатова, 1998, с. 6–14].

Проблема воспитания обострила новый спектр противоречий и неоднозначных оценок ситуации в связи с технизацией, роботизацией, цифровизацией образования, перекладыванием ряда коммуникативно-учебных функций на искусственный интеллект и позиционированием современных учащихся как «поколение Z и A (альфа)».

По мнению исследователя А. А. Строкова, продолжающееся господство массовой культуры – это ещё полбеда, хотя, конечно, она сыграла на понижение порога нравственной чувствительности у подрастающего поколения, подтолкнула его к духовной пустоте. Но ни в какое сравнение с ней не идёт лавина цифровых технологий, ведущих к манипуляции сознанием, утрате человеком собственного «Я», к кризису социокультурной и национальной идентичности, к разрыву с традиционными ценностями российской культуры и образования. Следствием цифровизации является клиповое (фрагментарное) мышление и сознание, функциональная неграмотность учащихся, цифровое слабоумие (*digital dementia*), которое проявляется в общем снижении умственной работоспособности, в утрате элементарных навыков мышления, в частичной или полной неспособности усваивать новую информацию.

Мы, безусловно, осознаем необходимость внедрения в учебный процесс компьютеризации, но при бездумной цифровизации образования происходит не только умственная деградация, но и полная искусственная аутизация молодого поколения россиян, цифровая амнезия. Появление же искусственной виртуальной социальности привело не только к историко-культурному, но и социальному беспамьятству, к новой форме манкуртизации сознания молодёжи.

Профессор В. В. Николина также отмечает, что поколение Z и A (альфа) отличается фрагментарностью, размытостью мышления, неустойчивостью ценностных ориентиров, утили-

тарным отношением к образованию. Молодое поколение – это «жители сети», которые не имеют кумиров, героев, которыми следовало бы гордиться. Учащаяся молодёжь становится жертвой навязанных чуждых российскому обществу ценностных ориентиров. Выход один – переформатировать действующую в вузе (школе) мировоззренческую систему, придав ей гуманистический характер, сделав базовые традиционные российские ценности надёжными скрепами, гарантирующими национальное единство и определяющими целостный духовный облик поколений, и таким образом придать образованию ценностно-мировоззренческую направленность [Николина, 2023, с. 72].

Воспитание должно обеспечить личности ценностное и целостное восприятие мира, обусловленное гармоничным овладением общественной, идеальной, нравственной сутью таких областей, как наука, искусство, религия (вера), мораль. Опыт российской школы показывает, что воспитание человека и гражданина должно осуществляться совместными усилиями школы (вуза), семьи, государства и общества.

Имеющаяся статистика о приверженности учащейся молодёжи базовым традиционным российским ценностям говорит о том, что на пути формирования ценностно-ориентированного мировоззрения студентов и школьников есть и будет немало трудностей.

В 2018–2019 гг. на базе лаборатории по проблемам современной семьи и семейной политики НГПУ им. К. Минина было организовано и проведено социологическое исследование «Трудовые установки учащихся средне-специальных учреждений и студентов вузов г. Нижнего Новгорода». Выборка составила 208 респондентов (учащихся учреждений СПО) и студентов НГПУ им. К. Минина.

С целью выявления значимости ценности «труда» в иерархии жизненных ценностей респондентам было предложено оценить по степени важности (от «очень важно» до «не важно») ряд ценностей. Анализ данных показал, что респонденты на первое место поставили ценность «семейное благополучие», как учащиеся СПО (74,0 %), так и студенты вуза (81,5 %). Далее по важности, соответственно, выстроились ценности «здоровье» (учащиеся СПО – 69,2 и студенты вуза – 79,8 %), «самореализация» (учащиеся СПО – 58 % и студенты вуза – 74,6 %), «верность друзьям, близким» (учащиеся СПО – 70,2 % и студенты

вуза – 70,0 %), «удовольствие от жизни» (учащиеся СПО – 69,7 % и студенты вуза – 67,2 %).

Рассуждая о том, какие возможности должна предоставлять современная работа, мы выяснили, что для учащихся СПО актуальнее, чем для студентов ВО, «возможность официального трудоустройства» (учащиеся СПО 63,5 % против 58,9 % у студентов ВО); «наличие социальных гарантий» (учащиеся СПО – 44,7 % против 43,9 % у студентов ВО); «постоянно самосовершенствоваться» (учащиеся СПО 58,7 % против 53 % у студентов ВО). В ответе на данный вопрос большую меркантильность снова продемонстрировали учащиеся СПО. Так, 76,9 % учащихся СПО (а из студентов вуза – 70,7 %) полагают, что выбранная ими профессия должна приносить существенный доход.

Учащиеся СПО более, чем студенты, нацелены работать по выбранной ими специальности (учащиеся СПО – 19,7 %, 12,2 % – студенты вузов). При этом студенты вузов, в противоположность учащимся СПО, более настроены на то, что работа должна предоставлять возможность «заниматься любимым делом» (учащиеся СПО – 67,8 % против 77,8 % у студентов вузов). Таким образом, профессиональный педагогический труд занимает низшие ступени в ценностной пирамиде студентов. Только 8,1 % опрошенных считают выбранную профессию учителя своим призванием; лишь 1/3 будущих педагогов готова устроиться по выбранной специальности. На вопрос «Являлись ли учителя для Вас примером?» утвердительно ответили лишь 42 % респондентов, 30 % ответили отрицательно.

И информация о здоровье будущих педагогов: алкоголь употребляют 47 % девушек и 44 % юношей; курят 14,3 % девушек, 24,4 % юношей; принимают лёгкие наркотические средства 2 % девушек и 2,9 % юношей. Терпимо к добрачным сексуальным связям и сожительству относятся до 75 % респондентов того и другого пола.

Таким образом, современная молодёжь едина в том, что стремится к достижению ценностей, направленных в большей степени на себя, а не на общество, общественное благо. Студенты колледжей более прагматичны, нежели студенты вузов, что, естественно, связано с направленностью деятельности и спецификой обучения.

По результатам социологического опроса «Традиционные духовно-нравственные ценности в сознании учащейся молодёжи г. Нижнего Новгорода» (n-6492; в опросе приняли участие уча-

ники 5–11 классов) 98 % школьников считают себя патриотами, но у 1/3 опрошенных имеется склонность к проявлению национализма и даже шовинизма. Имеет место наличие двойных стандартов: так, для 13,3 % респондентов любить Родину вообще и быть с ней в трудную минуту – это разные вещи. В случае снижения качества и уровня жизни, возникновения угрозы её безопасности они готовы покинуть пределы своей страны. Лишь 40,4 % юношей согласились с утверждением, что воинская служба по призыву – это обязанность для каждого мужчины нашей страны. Труд относят к числу базовых российских ценностей 78,1 % респондентов, но в иерархии ценностей для 36 % опрошенных личный успех и благополучие собственной семьи являются предпочтительными ценностями.

Только 61 % старшеклассников согласились с тем, что семья – это союз мужчины и женщины, а не Родителя № 1 и Родителя № 2. Не согласились с этим 17 % опрошенных школьников [Свадьбина, 2023].

Ряд учёных, например А. А. Озеров, считают, что нет оснований для беспокойства, если молодёжь слабо усвоила или – ещё хуже – не разделяет традиционные духовно-нравственные ценности, которым привержены представители старших возрастных групп. В числе таких ценностей – патриотизм, коллективизм, милосердие, солидарность, труд на благо общества, гражданственность и т. д. Эти ценности свойственны человеку в зрелом возрасте, когда достигнута определённая степень нравственного и личностного развития, прочувствованы и выверены жизненные принципы. Ясно, что у молодых людей в силу отсутствия глубокого жизненного опыта, при стремлении к ценностям по принципу «здесь и сейчас» на первый план выходят так называемые базисные, сотворённые на глазах ценности, мобильные, подстёгивающие их наращивать свой социальный, интеллектуальный, физический потенциал. Отсюда у молодых в приоритете семья, здоровье, образование, интересная работа, материальное благополучие (доход) и т. д. Пройдёт время, с годами придёт мудрость и вместе с ней – осознание приоритета высших, духовных ценностей [Озеров, 2020, с. 112–125].

Этот довод можно принять лишь отчасти. Получается, что никакой воспитательной работы с подрастающим молодым поколением проводить не надо: сами поумнеют – к пенсии.

Но современная ситуация в мире и в российском обществе складывается так, что необходимо принимать экстренные меры для противодействия потребительской идеологии и социальному деструктивизму, направленному на уничтожение ценностной системы в сознании молодых россиян, напрямую угрожающему государственной безопасности страны, провоцирующему руками «пятой колонны» дестабилизацию российского социума («второго Майдана»).

За российским этносом сохраняется и социокультурное предназначение (миссия) – продвижение в мире традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на нормах и правилах общечеловеческой морали.

Решение этих задач, следовательно, возложено на систему образования и воспитания, на формирование профессионального мировоззрения будущих педагогов, ответственных за обеспечение сохранения, трансляцию и приумножение национальных ценностей.

Направления модернизации образовательно-воспитательного процесса в учебных заведениях (вузах, СПО и школах):

- восстановление и обеспечение приоритета гуманистических традиций системы российского образования, обучения и воспитания;
- содействие межпоколенческой преемственности культурных кодов и воспитание учащейся молодёжи «к предметности» (по И. А. Ильину);
- выстраивание социального и психолого-педагогического партнёрства воспитательных институтов (вуза (школы) и семьи) при взаимодействии с Православной церковью и другими религиозными конфессиями, а также Центрами духовно-нравственного и культурного развития учащихся [Малинин, 2022].

К числу механизмов реализации указанных направлений можно отнести следующие:

1. Гуманитаризация образовательных программ; гуманитарная экспертиза технико-биосоциальных и цифровых программ обучения, призванных обеспечивать образовательный процесс.
2. Аналитика социокультурного, духовно-нравственного контекста профессионального формирования студентов.
3. Осуществление на регулярной основе мониторинговых социологических исследований среди студентов и преподавателей педвузов, учащихся и педагогов общеобразовательных учебных заведений, а также родителей обучающихся.

4. Внедрение социального воспитания, в том числе:

– организация дополнительного образования для студентов (с целью получения знаний, умений и навыков по работе с разными типами семей, освоения основ профессиональной этики педагога), а также для родителей (открытие родительского всеобуча – центра психолого-педагогического просвещения и консультирования);

– развитие волонтерства в молодежной среде как значимого практико-ориентированного компонента формирования мировоззренческих установок;

– разработка и внедрение спецкурса (можно в рамках дополнительного образования) по изучению этно-культурного контекста образования и воспитания студентов вузов с целью формирования навыков сохранения народной культуры и возрождения традиционных ценностей повседневности.

Заключение

1. Формирование национально ориентированного профессионального мировоззрения будущих педагогов обусловлено единством и взаимосвязью трёх процессов – образования, обучения и воспитания.

2. На становление профессионального мировоззрения студентов (а также школьников и родителей) оказывают влияние внешние и внутренние факторы, в том числе деструктивные идеологии, против которых у педагогов и учащихся должен быть сформирован нравственно-интеллектуальный, культурно-эстетический иммунитет.

3. Современная система образования и воспитания нуждается в трансформации – переходе от коммодификации и монетизации всего учебно-воспитательного и научно-исследовательского процесса к гуманизации и суверенизации образовательно-воспитательных практик.

4. Российское образование и воспитание строится на национальных традициях – соборности, коллективизме, приоритете духовного над материальным, на православной вере, патриотизме, идее служения Отечеству, что обеспечивает россиянам национальную идентичность и формирует единое социокультурное и духовно-нравственное пространство.

5. Ввиду угрозы тотальной технизации и цифровизации образования, манипулирования сознанием молодежи через виртуальные социаль-

ные сети, мессенджеры и т. д. необходимо переосмыслить образовательно-воспитательные программы педвуза, придав им ценностно-мировоззренческую, гуманистическую направленность, ядром которых станет человек.

6. Реформирование и обновление системы образования и воспитания должно строиться с учётом возрождения и возвращения в учебно-воспитательную практику гуманистических традиций отечественного просвещения, достижений российской, советской педагогики, философско-теологической и социокультурной мысли, которые заслуживают бесспорного внимания при разработке стратегии, направлений и механизмов воспитательного процесса в педагогическом вузе.

Библиографический список

1. Вагин Д. Ю. Роль образования в обеспечении преемственности молодёжью ценностей российского общества // Система ценностей современного общества : сб. мат. XLVII межд. науч.-пр. конф. Новосибирск : ЦРНС, 2016. С. 98–104.

2. Вагин Д. Ю. Преемственность поколений в сфере духовно-нравственных ценностей современной молодежи России. Нижний Новгород, 2017. 228 с.

3. Воспитание – ключ к успеху // Информационный вестник. Январь 2019. Вып. 33. 12 с.

4. Жаркова М. В. Партнёрство семьи и школы как субъектов воспитательного пространства в формировании базовых национальных ценностей учащейся молодёжи // М. В. Жаркова, Т. В. Свадьбина // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2020. № 4. С. 22–27.

5. Зеленов Л. А. Антропология – общая теория человека // Проблемы человека в современном мире : сб. науч. трудов. Нижний Новгород : НГАСУ, 1991. 242 с.

6. Зеленов Л. А. Концепция Нижегородского философского клуба : монография. Москва : Изд-во Академии тринитаризма, 2018. 138 с.

7. Кара-Мурза С. Г. Социокультурные общности кризисной России // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 2. С. 47–66.

8. Кротова Т. В. Почему и как нужно просвещать родителей? // Школа одарённых родителей : мат. VIII Всеросс. конф. по вопросам семейного воспитания и родительского просвещения. Москва : Минпросвещения РФ. 2023. С. 7.

9. Кузнецов И. М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // Социологические исследования. 2021. Т. 47. № 8. С. 93–102.

10. Кутырёв В. А. Разум против человека (философия выживания в эпоху постмодернизма). Москва : ЧеРо, 1999. 227 с.

11. Магун В. С. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян / В. С. Магун, М. Г. Руднев,

П. Шмидт // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 3–4 (121). С. 74–93.

12. Малинин В. А. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования / В. А. Малинин, Ф. В. Повshedная, В. А. Пугачёв // Вестник Мининского университета. 2022 г. Т. 10. № 1.

13. Маслин М. А. Панславизм как идейно-политическое явление // Русское православие и славянство : мат. XXXII Рождественских православно-философских чтений. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. С. 14–26.

14. Немова О. А. Патриотизм как ценность в сознании нижегородской молодёжи (по результатам социологических исследований, май 2023г.) / О. А. Немова, Т. В. Свадьбина // Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей : мат. научн. конференции, посвящённой памяти доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича / под редакцией д.ф.н., проф. С. А. Ермакова. Нижний Новгород. 2023. С. 54–62.

15. Немова О. А. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения как основа консолидации россиян в современных условиях (из опыта работы по организации воспитательной работы в Нижнем Новгороде) / О. А. Немова, Т. В. Свадьбина, В. В. Ретивина // Вестник педагогических наук. 2022. № 8. С. 119–123.

16. Николина В. В. Базовые традиционные национальные российские ценности как доминанта целостного гуманистического мировоззрения детей и молодёжи // Русское православие и славянство : мат. XXXII Рождественских православно-философских чтений. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2023. С. 71–80.

17. Николина В. В. Реализация аксиологического подхода в постдипломном профессиональном образовании педагога // Нижегородское образование. 2020. № 1. С. 11–18.

18. Николина В. В. Воспитание в эпоху глобальных перемен. Приоритет качества и ценностных смыслов воспитания // От инновационного поиска к качеству воспитания. Нижний Новгород : Радонеж, 2018. С. 9–17.

19. Николина В. В. Отечественное духовное наследие как условие воспитания у детей и молодёжи ценностного видения мира // Нижегородское образование. 2022. № 3. С. 4–15.

20. Нысанбаев А. Н. Духовно-нравственные основы личностного самосознания / А. Н. Нысанбаев, А. Х. Бижанов // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 5–17.

21. Озеров А. А. Ценностное измерение поисков смысла жизни // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 112–125.

22. Основы российской государственности : учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. Москва : ИД «Дело» РАНХиГС, 2023. 212 с.

23. Савруцкая Е. П. Культурные коды как механизмы духовной преемственности // Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей : мат. научн. конференции, посвящённой памяти доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича / под редакцией д.ф.н., проф. С. А. Ермакова. Нижний Новгород. 2023. С. 9–16.

24. Савруцкая Е. П. Современный мир и молодёжь: ценности, риски, угрозы : монография / Е. П. Савруцкая, Б. А. Жигалев, А. В. Никитин, С. В. Устинкин. Нижний Новгород : НГЛУ, 2019. Т. 1. 268 с.

25. Свадьбина Т. В. Человек и его жизнь как ценность (философско-антропологический и социокультурный контекст) / Т. В. Свадьбина, В. П. Козырьков, О. А. Немова. Нижний Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2023. 198 с.

26. Симонян Р. Х. Кризис либерально-рыночной модели глобализации // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 1–10.

27. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2025 г. № 996 «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 02.02.2024).

28. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 02.02.2024).

29. Строков А. А. Цифровая культура и ценности российского образования. Нижний Новгород, 2021. 165 с.

30. Терентьев А. А. И. А. Ильин о духовно-нравственных ориентирах воспитания и образования подрастающего поколения // Проблемы духовной жизни: история и современность : сб. науч. трудов. Нижний Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2002. С. 140–154.

31. Терентьев А. А. Российская цивилизация: уроки исторического опыта и современность. Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2018. 416 с.

32. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (№ 809 от 9 ноября 2022г.). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/32ePWu> (дата обращения: 10.06.2023).

33. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.06.2023).
34. Фортунатова В. А. Культура и образование : монография. Нижний Новгород : НГПУ им. К. Минина. 2010. 411 с.
35. Фортунатова В. А. Идеология коммодификации и стратегия современного образования // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7: Философия, социология и социальные технологии. 2017. Т. 16. № 1. С. 54–61.
36. Фортунатова В. А. Гуманитарная культура личности как фактор её профессиональной карьеры // Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства : сб. мат. XIV межд. симпозиума. Нижний Новгород, 2018. С. 202–203.
37. Фортунатова В. А. Аспекты взаимодействия культуры и духовности // Духовный мир личности: становление и развитие : межвуз. сб. науч. тр. Нижний Новгород : НГПУ, 1998. С. 6–14.
38. Хамидов А. А. Общество знания как проблема социальной философии // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 43–54.
39. Шапошников Л. Е. Философско-педагогические концепции в отечественной мысли XVIII–XXI веков. Санкт-Петербург : Изд-во РГХА, 2022. 406 с.
40. Широкалова Г. С. Культурные коды студентов мегаполисов // Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей : мат. научн. конференции, посвящённой памяти доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича / под редакцией д.ф.н., проф. С. А. Ермакова. Нижний Новгород. 2023. С. 37–47.
5. Zelenov L. A. Antroponomija – obshhaja teorija cheloveka = Anthroponomy is a general theory of man // Problemy cheloveka v sovremennom mire : sb. nauch. trudov. Nizhnij Novgorod : NGASU, 1991. 242 s.
6. Zelenov L. A. Koncepcija Nizhegorodskogo filosofskogo kluba = Concept of the Nizhny Novgorod Philosophical Club : monografija. Moskva : Izd-vo Akademii trinitarizma, 2018. 138 s.
7. Kara-Murza S. G. Sociokul'turnye obshhnosti krizisnoj Rossii = Sociocultural communities of crisis Russia // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2010. № 2. S. 47–66.
8. Krotova T. V. Pochemu i kak nuzhno prosveshhat' roditel'ev? = Why and how should parents be educated? // Shkola odarjonykh roditel'ev : mat. VIII Vseross. konf. po voprosam semejnogo vospitanija i roditel'skogo prosveshhenija. Moskva : Minprosveshhenija RF. 2023. S. 7.
9. Kuznecov I. M. Osnovaniya cennostnoj konsolidacii rossijan: tradicionalizm i obnovlenie = The foundations of value consolidation of Russians: traditionalism and renewal // Sociologicheskie issledovaniya. 2021. T. 47. № 8. S. 93–102.
10. Kutyrjov V. A. Razum protiv cheloveka (filosofija vyzhivaniya v jepohu postmodernizma) = Mind versus man (philosophy of survival in the age of postmodernism). Moskva : CheRo, 1999. 227 s.
11. Magun V. S. Evropejskaja cennostnaja tipologija i bazovye cennosti rossijan = European value typology and basic values of Russians / V. S. Magun, M. G. Rudnev, P. Shmidt // Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii. 2015. № 3–4 (121). S. 74–93.
12. Malinin V. A. Formirovanie duhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti obuchajushhihsja v uslovijah sovremennogo obrazovaniya = The formation of spiritual and moral qualities of the personality of students in conditions of modern education / V. A. Malinin, F. V. Povshednaja, V. A. Pugachjov // Vestnik Mininskogo universiteta. 2022 g. T. 10. № 1.
13. Maslin M. A. Panslavizm kak idejno-politicheskoe javlenie = Pan-Slavism as an ideological and political phenomenon // Russkoe pravoslavie i slavjanstvo : mat. HHHII Rozhdestvenskih pravoslavno-filosofskih chtenij. Nizhnij Novgorod: NGPU im. K. Minina, 2023. S. 14–26.
14. Nemova O. A. Patriotizm kak cennost' v soznanii nizhegorodskoj molodjzhi (po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij, maj 2023g.) = Patriotism as a value in the consciousness of Nizhny Novgorod youth (according to the results of sociological research, May 2023) / O. A. Nemova, T. V. Svad'bina // Kul'turnye kody v processe sohraneniya tradicionnykh duhovno-nravstvennykh cennostej : mat. nauchn. konferencii, posvjashhjonnoj pamjati doktora filosofskih nauk, professora, zaslužennogo dejatelja nauki RF Suhanova Ivana Vasil'evicha / pod redakciej d.f.n., prof. S. A. Ermakova. Nizhnij Novgorod. 2023. S. 54–62.

Reference list

1. Vagin D. Ju. Rol' obrazovaniya v obespechenii preemstvennosti molodjzhi cennostej rossijskogo obshhestva = The role of education in ensuring the continuity of youth values of Russian society // Sistema cennostej sovremennogo obshhestva : sb. mat. XLVII mezhd. nauch.-pr. konf. Novosibirsk : CRNS, 2016. S. 98–104.
2. Vagin D. Ju. Preemstvennost' pokolenij v sfere duhovno-nravstvennykh cennostej sovremennoj molodezhi Rossii = Continuity of generations in the field of spiritual and moral values of modern youth in Russia Nizhnij Novgorod, 2017. 228 s.
3. Vospitanie – ključ k uspehu = Parenting is key // Informacionnyj vestnik. Janvar' 2019. Vyp. 33. 12 s.
4. Zharkova M. V. Partnjorstvo sem'i i shkoly kak sub#ektov vospitatel'nogo prostranstva v formirovanii bazovykh nacional'nykh cennostej uchashhejsja molodjzhi = Partnership of family and school as subjects of educational space in the formation of basic national values of student youth // M. V. Zharkova, T. V. Svad'bina // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2020. № 4. S. 22–27.

15. Nemova O. A. Duhovno-nravstvennoe i patrioticheskoe vospitanie podrastajushhego pokolenija kak osnova konsolidacii rossijan v sovremennyh uslovijah (iz opyta raboty po organizacii vospitatel'noj raboty v Nizhnem Novgorode) = Spiritual, moral and patriotic education of the younger generation as the basis for the consolidation of Russians in modern conditions (from experience in organizing educational work in Nizhny Novgorod) / O. A. Nemova, T. V. Svad'bina, V. V. Retivina // Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022. № 8. S. 119–123.
16. Nikolina V. V. Bazovye tradicionnye nacional'nye rossijskie cennosti kak dominanta celostnogo gumanisticheskogo mirovozzrenija detej i molodjozhi = Basic traditional national Russian values as the dominant of the holistic humanistic worldview of children and youth // Russkoe pravoslavie i slavjanstvo : mat. HHHII Rozhdestvenskih pravoslavno-filosofskih chtenij. Nizhnij Novgorod: NGPU im. K. Minina, 2023. S. 71–80.
17. Nikolina V. V. Realizacija aksiologicheskogo podhoda v postdiplomnom professional'nom obrazovanii pedagoga = Implementing axiological approach in post-graduate professional education of a teacher // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2020. № 1. S. 11–18.
18. Nikolina V. V. Vospitanie v jepohu global'nyh peremen. Prioritet kachestva i cennostnyh smyslov vospitanija = Education in an era of global change. Priority of quality and value meanings of education // Ot innovacionnogo poiska k kachestvu vospitanija. Nizhnij Novgorod : Radonezh, 2018. S. 9–17.
19. Nikolina V. V. Otechestvennoe duhovnoe nasledie kak uslovie vospitanija u detej i molodjozhi cennostnogo videnija mira = Domestic spiritual heritage as a condition for raising a value vision of the world among children and youth // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2022. № 3. S. 4–15.
20. Nysanbaev A. N. Duhovno-nravstvennye osnovy lichnostnogo samosoznaniya = Spiritual and moral foundations of personal self-awareness / A. N. Nysanbaev, A. H. Bizhanov // Voprosy filosofii. 2018. № 7. S. 5–17.
21. Ozerov A. A. Cennostnoe izmerenie poiskov smysla zhizni = A value dimension of searching for the meaning of life // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2020. № 3. S. 112–125.
22. Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti = Fundamentals of Russian statehood: uchebno-metodicheskij kompleks po discipline dlja obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija / V. M. Marasanova, V. Je. Bagdasarjan, Ju. Ju. Ierusalimskij, L. G. Titova, S. A. Kudrina. Moskva : ID «Delo» RANHiGS, 2023. 212 s.
23. Savruckaja E. P. Kul'turnye kody kak mehanizmy duhovnoj preemstvennosti = Cultural codes as mechanisms of spiritual continuity // Kul'turnye kody v processe sohraneniya tradicionnyh duhovno-nravstvennyh cennostej : mat. nauchn. konferencii, posvjashhjonnoj pamjati doktora filosofskih nauk, professora, zaslužhenogo dejatelja nauki RF Suhanova Ivana Vasil'evicha / pod redakciej d.f.n., prof. S. A. Ermakova. Nizhnij Novgorod. 2023. S. 9–16.
24. Savruckaja E. P. Sovremennij mir i molodjozh': cennosti, riski, ugrozy = Modern world and youth: values, risks, threats : monografija / E. P. Savruckaja, B. A. Zhigalev, A. V. Nikitin, S. V. Ustinkin. Nizhnij Novgorod : NGLU, 2019. T. 1. 268 s.
25. Svad'bina T. V. Chelovek i ego zhizn' kak cennost' (filosofsko-antropologicheskij i sociokul'turnyj kontekst) = Man and his life as a value (philosophical-anthropological and sociocultural context) / T. V. Svad'bina, V. P. Kozyr'kov, O. A. Nemova. Nizhnij Novgorod : NGPU im. K. Minina, 2023. 198 s.
26. Simonjan R. H. Krizis liberal'no-rynochnoj modeli globalizacii = The crisis of the liberal market model of globalization // Voprosy filosofii. 2018. № 8. S. 1–10.
27. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29 maja 2025 g. № 996 «Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» = Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2025 № 996 «Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025». URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (data obrashhenija: 02.02.2024).
28. Stokov A. A. Cifrovizacija obrazovanija: problemy i perspektivy = Digitalization of education: challenges and perspectives // Vestnik Mininskogo universiteta. 2020. T. 8. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovanija-problemy-i-perspektivy/viewer> (data obrashhenija: 02.02.2024).
29. Stokov A. A. Cifrovaja kul'tura i cennosti rossijskogo obrazovanija = Digital culture and values of Russian education. Nizhnij Novgorod, 2021. 165 s.
30. Terent'ev A. A. I. A. Il'in o duhovno-nravstvennyh orientirah vospitanija i obrazovanija podrastajushhego pokolenija = I. A. Iliin on spiritual and moral guidelines for the upbringing and education of the younger generation // Problemy duhovnoj zhizni: istorija i sovremennost' : sb. nauch. trudov. Nizhnij Novgorod : NGPU im. K. Minina, 2002. S. 140–154.
31. Terent'ev A. A. Rossijskaja civilizacija: uroki istoricheskogo opyta i sovremennost' = Russian civilization: lessons from historical experience and modernity. Nizhnij Novgorod : NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2018. 416 s.
32. Ukaz Prezidenta RF «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» (№ 809 ot 9 nojabrja 2022g.) = Decree of the President of the Russian Federation «On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» (№ 809 of November 9, 2022). URL: <https://clck.ru/32ePWu> (data obrashhenija: 10.06.2023).

33. Federal'nyj zakon № 273-FZ ot 29.12.2012 «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» = Federal Law № 273-FZ of 29.12.2012 «On Education in the Russian Federation». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 10.06.2023).

34. Fortunatova V. A. Kul'tura i obrazovanie = Culture and education : monografija. Nizhnij Novgorod : NGPU im. K. Minina. 2010. 411 s.

35. Fortunatova V. A. Ideologija kommodifikacii i strategija sovremennogo obrazovanija = Commodification ideology and modern education strategy // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 7: Filosofija, sociologija i social'nye tehnologii. 2017. T. 16. № 1. S. 54–61.

36. Fortunatova V. A. Gumanitarnaja kul'tura lichnosti kak faktor ejo professional'noj kar'ery = The humanitarian culture of the individual as a factor in her professional career // Dialog mirovozzrenij: zhiznennyj put' lichnosti, obshhestva, gosudarstva : sb. mat. XIV mezhd. simpoziuma. Nizhnij Novgorod, 2018. S. 202–203.

37. Fortunatova V. A. Aspekty vzaimodejstvija kul'tury i duhovnosti = Aspects of the interaction of culture and spirituality // Duhovnyj mir lichnosti: stanovlenie

i razvitie : mezhvuz. sb. nauch. tr. Nizhnij Novgorod : NGPU, 1998. S. 6–14.

38. Hamidov A. A. Obshhestvo znanija kak problema social'noj filosofii = Society of knowledge as a problem of social philosophy // Voprosy filosofii. 2017. № 8. S. 43–54.

39. Shaposhnikov L. E. Filosofsko-pedagogicheskie koncepcii v otechestvennoj mysli XVIII–XXI vekov = Philosophical and pedagogical concepts in Russian thought of the XVIII–XXI centuries. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGHA, 2022. 406 s.

40. Shirokalova G. S. Kul'turnye kody studentov megapolisov = Cultural codes of students of megatropolises // Kul'turnye kody v processe sohraneniya tradicionnyh duhovno-nravstvennyh cennostej : mat. nauchn. konferencii, posvjashhjonnoj pamjati doktora filosofskih nauk, professora, zasluzhennogo dejatel'ja nauki RF Suhanova Ivana Vasil'evicha / pod redakciej d.f.n., prof. S. A. Ermakova. Nizhnij Novgorod. 2023. S. 37–47.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 26.12.2023; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.